

К ВОПРОСУ О ФОНОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ФОНЕМ АНГЛО- АМЕРИКАНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Стаття присвячена аналізу існуючого у сучасній лінгвістиці теоретичного та дослідницького матеріалу стосовно реалізації фонем англо-американських запозичень в німецькій та українській мовах. Виявлено загальні та конкретно мовні особливості функціонування ксенофонів в обох мовах.

Ключові слова: запозичення, англо-американізми, фонологічний статус фонем, діафон, ксенофон.

Статья посвящена анализу существующего в современной лингвистике теоретического и исследовательского материала относительно реализации фонем англо-американских заимствований в немецком и украинском языках. Выявлены общие и конкретно языковые особенности функционирования ксенофонов в обоих языках.

Ключевые слова: заимствования, англо-американизмы, фонологический статус фонемы, диафон, ксенофон.

The article is devoted to the analysis of the existent research material of phoneme realization of English-American borrowings in the German and Ukrainian languages. General and specific features of xenophones' functioning in both languages are defined.

Key words: borrowings, Anglicisms, phonological status of a phoneme, diaphone, xenophone.

Проблеме реализации фонем англо-американских заимствований в немецком и украинском языках посвящен ряд исследований отечественных и зарубежных ученых: С.В. Мангушев, О.В. Слабая, М. Adler, С.Р. Scholz, Л.Н. Курченко, J. Abresch – в немецком языке [1; 2; 3; 4; 5; 6]; А.А. Сергеева, Л.М. Архипенко, Л.П. Кислюк, Н.А. Попова – в украинском [7; 8; 9; 10]. Целью данной работы является анализ существующего в литературных источниках исследовательского материала с целью выявления общих и конкретно языковых особенностей реализации фонем англо-американских заимствований в немецком и украинском языках, что поможет определить перспективы исследования данной проблематики.

Система англо-американских терминологических заимствований в немецком и украинском языках сферы современных информационных технологий, особенности ее фонетической подсистемы являются важной составляющей проблемы реализации фонем англо-американских заимствований в рассматриваемых языках-реципиентах, до сих пор не получившей должного освещения в лингвистике, поэтому изучение данной

проблематики представляется актуальным и перспективным.

Следует отметить, что современный этап заимствований в исследуемых языках представлен в основном заимствованными единицами англо-американского происхождения, чье широкое распространение и внедрение объясняется интенсивным культурным и коммерческим влиянием, оказываемым на мировое сообщество Великобританией и Соединенными Штатами Америки, начиная с XX века. Реалии современного мира – общение посредством интернета, глобализация национальных экономик – приводят к новому всплеску лексических заимствований во всех сферах человеческого общения.

В обоих языках-реципиентах заимствования из английского языка представлены различными тематическими областями, однако наибольшее количество лексических единиц входит в следующие лексико-семантические группы слов: «высокие технологии», «развлечения», «спорт», «бизнес» [1, с. 6]. В реальном функционировании в речи встречается значительно большее число англо-американских терминологических заимствований,

чем лексикографически зафиксировано. Значительный процент от их числа составляют окказиональные терминологические единицы. Накопление новых терминов происходит на фоне научно-технического прогресса, в котором индустрия информационных технологий является лидирующей мировой отраслью. В настоящее время наблюдается тенденция проникновения все большего числа терминов в общеупотребительный язык, терминологические проблемы оказывают все большее влияние на язык в целом, поэтому изучение положения в области специальной лексики становится все более важным для развития языков [1, с. 15].

На фонетическом уровне терминологическая лексика и заимствования выделяются в особую подсистему, т. к., по мнению М.Я. Гловинской, выходят за пределы фонетической системы языка. Произношение этих слов таково, что требует для своего описания принципиально иных правил, нежели те, которые описывают произношение всех остальных слов языка [11, с. 54]. Кроме того, произношение большинства терминологических слов вариативно: одно и то же слово разными людьми может произноситься по-разному, а также один и тот же носитель языка произносит по-разному одно и то же слово. Лингвисты подчеркивают особую роль специальной лексики, система которой легко абсорбирует заимствования, – ведь новое появляется обычно за пределами литературного употребления и лишь постепенно может закрепиться в литературном языке [12, с. 47]. Изучение фонетической подсистемы иноязычных слов считается перспективным, т. к. в ней содержатся элементы, потенциально возможные к усвоению в системе языка-реципиента; фонетические особенности иноязычной лексики рассматриваются как стадия их дальнейшей фонетической адаптации [13, с. 11].

Как признает большинство исследователей, каждое англо-американское заимствование подвергается в заимствующем языке, как минимум, частичной ассимиляции на фонетическом, графическом и морфологическом уровнях даже в случае его однократной актуализации в тексте.

Решающим фактором в произнесении заимствования является возраст самого заимствования: более давние заимствования являются полностью ассимилированными системой немецкого и украинского языков, все английские фонемы оказываются замененными их ближайшими соответствиями в системе языка-реципиента.

Процесс фонетического освоения заимствований можно разделить на несколько этапов. На первом этапе англо-американизмы входят в заимствующие языки в звуковой форме, присущей им в исходном языке. При этом происходит неизбежная фонетическая адаптация заимствований, которая характеризуется некоторыми обязательными чертами: в обоих языках-реципиентах происходят

определенные звуковые замены: в немецком языке вводится Knacklaut (новый приступ), оглушаются звонкие согласные в конце слова; в украинском языке происходит потеря оппозиции «долгие – краткие» гласные, глухие взрывные согласные теряют напряженность.

В дальнейшей фонетической адаптации англо-американизмов возможно несколько вариантов. В самых общих случаях фонетико-фонологическая система языка-реципиента оказывает нивелирующее воздействие на заимствуемые языковые единицы, следствием чего является субституция их звукового состава фонемами заимствующего языка. Это объясняется ограниченностью инвентаря единиц фонологического уровня, их жесткой структурированностью, что обуславливает высокую степень сопротивляемости фонологической системы по отношению к элементам, обнаруживающим иные принципы структурной организации [14, с. 12-13]. Результаты проведенных экспериментов свидетельствуют, что подавляющее большинство анализируемых сочетаний ведет к увеличению частоты использования моделей и их элементов, свойственных языкам-реципиентам. Данная закономерность в полной мере применима к украинскому языку, который характеризуется высокой степенью освоения заимствований на фонетическом уровне, в ходе чего происходит замена фонем англо-американских заимствований соответствующими диафонами как в вокалической, так и в консонантной системе. При реализации гласных английских фонем в украинской речи происходит замена исходной английской фонемы соответствующей фонемой языка-реципиента. При этом наибольшей фонетической вариативностью отличается реализация английских фонем, не имеющих соответствий в языке-реципиенте. В украинском языке происходит потеря корреляции «долгий-краткий» гласный, дифтонги в процессе адаптации в украинском языке подвергаются полной фонетической субституции. При этом диафонические связи имеют дивергентный характер: монофтонгизация дифтонгов или передача английских дифтонгов сочетанием двух украинских монофтонгов [15].

В системе консонантизма украинского языка также наблюдается процесс фонетической субституции английских фонем диафонами: происходит замена английских фонем [p, t, k] украинскими [П, Т, К] с соответствующей потерей аспирации, характерной для английских фонем перед ударными гласными; английские альвеолярные фонемы [t] и [d] заменяются украинскими дентальными [Т] и [Д]; английский альвеолярный [n] передается украинским дентальным [Н]; возможна передача английского альвеолярного [l] украинскими [Л] или [Л']; английский сонант [w] передается украинским лабиальным [В]; английские спиранты [ʃ, ð] – украинскими фрикативами [С, З]; заальвеолярный [ɹ] – альвеолярным [Р]; задненебный [g] –

заднеязыковым сомкнутым [Г], прорывным [Г]; фарингальный [h] – заднеязыковым сомкнутым [Г] или щелевым [X], английский заднеязыковой носовой сонант [ŋ] передается сочетанием двух украинских звуков, каждый из которых передает дифференциальные признаки английской фонемы – носовым [Н] и прорывным [Г].

Следует отметить, что в ходе исследования автором особенностей реализации англо-американских заимствований сферы информационных технологий в речи дикторов украинских средств массовой информации отмечены случаи оригинального произнесения английских фонем [ʔ] и [w]. Однако недостаточное количество зафиксированных фонем в украинской речи не позволяет расценивать их в качестве инноваций в фонетической системе языка и констатировать закономерность данного явления.

Что касается немецкого языка, его потенциал на фонологическом уровне позволяет ему расширять дистрибуции собственных фонем, что приводит к внутренним перестройкам и сдвигам фонологической системы заимствующего языка, традиционно считающейся наиболее устойчивой и закрытой по отношению к внешним воздействиям [14, с. 12-13]. Результаты исследования реализации англо-американизмов в немецкой речи, проведенного Ю. Абреш на материале озвученных газетных и специальных текстов [1], коррелируют с данными, полученными автором при анализе реализации фонем английских заимствований сферы информационных технологий в речи немецких дикторов [15]. Гласные и согласные английские фонемы демонстрируют существенные различия при реализации в немецкой речи: большинство английских гласных звуков [æ, ʌ, ʌ:, ɛ:, ɛ:, ɪ:, ɪ:, ɪ:, ɪ:, ɪ:, ɪ:, ɪ:] заменяется аллофонами близких немецких гласных фонем. Исключения составляют лишь английская фонема [ɔ:], которая по своим качественным характеристикам приближается к краткой немецкой фонеме [ɔ], но произносится долго, что является чуждым фонетическим вкраплением в систему немецкого вокализма; а также дифтонги [ɔɪ] и [ɔy].

Кроме того, в большинстве случаев при реализации гласных фонем в начале слова и слога, независимо от варианта реализации гласного (в качестве аллофона английской фонемы или немецкого субститута) фиксируется новый приступ, что присуще немецкой фонетической системе.

Согласные звуки англо-американских заимствований сохраняют свое английское звучание, исключения составляют звонкие конечные согласные, которые оглушаются в конце слова и слога, и реализация английской фонемы [ʃ(e)], которая заменяется соответствующей немецкой фонемой [l(d)].

Относительно фонологического статуса таких «дополнительных» звуков в фонетической системе немецкого языка мнения филологов не

совпадают. Х. Мунске ставит под сомнение фонемный статус иноязычных звуков, т. к. в немецком языке они не образуют минимальные пары, а их реализация связана с имитацией и ориентацией на язык-донор, поэтому обозначает их терминами «иностранный фонем» или «заимствованный фонем» [16, с. 52]. У. Буссе же говорит об образовании новых периферийных немецких фонем и новых минимальных пар немецких фонем (Laser [eʃ] – Leser [e:], Code [ʔɔ:] – Kot [o:]), подчеркивая, что данные фонологические инновации характерны для недавних заимствований, особенно из специальных языков [17, с. 212].

По мнению Н.Д. Никифорова, на фонологическом уровне язык не заимствует новую единицу, а создает ее в соответствии со своей структурной организацией [14, с. 7]. Эту идею поддерживает Л.Н. Курченко, которая считает, что фонемы, которые регулярно воспроизводятся в современном немецком языке в составе англо-американских заимствований, целесообразно рассматривать не как чужеродные вкрапления, а как инновации в фонологической системе немецкого языка. Фонемы, скопированные с иноязычных, часто остаются на крайних позициях в языковой структуре, однако со временем часть этих фонем усваивается новой системой и превращается в ее постоянные компоненты, составляет новые оппозиции с собственными фонемами этой системы и даже может в той или иной мере видоизменить звуковой состав данного языка. Хотя этот процесс традиционно и описывается как «заимствование» или «перенесение фонем», в действительности это явление представляет собой собственное создание по определенному иноязычному образцу [5, с. 6-7].

По мнению шведских ученых Р. Эклунда (Eklund) и А. Линдштрюма (Lindstroem) «заимствованные звуки» не являются ни фонемами (т. к. не осуществляют смыслообразительной функции фонемы), ни аллофонами фонем, учитывая, что не существует фонем, лежащих в их основе. С другой стороны, не являясь частью фонетической системы как таковой, эти заимствованные фонемы или неправильные («apomalous») звуки, по определению Я. Мэдисона [18], обладают определенным статусом, т. к. регулярно воспроизводятся носителями языка в речи. Вследствие этого шведскими исследователями был определен их особый статус в фонологической системе языка-реципиента и предложен термин «ксенофонем» или «иностранные фонем» для обозначения подобных звуков [19, с. 85-86].

Проблема ксенофеномена особенно актуальна в наши дни в связи со стремительным развитием систем распознавания и синтеза речи, что сделало возможным их применение в повседневной жизни. Системы синтеза и распознавания речи должны быть смоделированы с учетом значительного

количества иностранных вкраплений на всех лингвистических уровнях.

В связи с постоянно увеличивающимся числом англо-американских заимствований в языках мира возникает вопрос, в какой степени заимствование должно быть адаптировано к фонетической системе языка-реципиента для использования в системах анализа и синтеза речи. Для того чтобы обеспечить соответствующее произношение заимствованного материала, ксенофоны, не имеющие фонемного статуса в языке-реципиенте, тем не менее, должны быть включены в его звуковой инвентарь для транскрибирования и озвучивания.

Исследования произношения англо-американских заимствований в речи способствуют пониманию стратегий носителей языка при произнесении подобных слов, и позволяют установить, какие ксенофоны воспроизводятся, и какие звуки родного языка используются в речи в качестве их субституттов.

Для систем синтеза речи немаловажным является восприятие синтезированной речи потенциальными пользователями. Можно предположить, что произносимое носителями языка, не всегда соответствует их слуховым ожиданиям. Возможно, для систем синтеза речи было бы целесообразно избрать более «высокий» уровень произношения, включающий большее количество ксенофонов, чем, например, употребляет среднестатистический носитель языка. С другой стороны, завышенный уровень произношения или даже произношение заимствованного слова по произносительной модели языка-источника может привести к неприятию системы пользователем, т. к. производимое звучание будет восприниматься слишком вычурно или непонятно.

В ходе исследования, проведенного Ю. Абертс и Ш. Бройером [20], немецким слушателям предлагались идентичные по структуре и содержанию предложения, содержащие англо-американизмы, произнесенные в двух вариантах: с ксенофонами и с немецкими субституттами – фонемами, регулярно воспроизводимыми носителями немецкого языка. Таким образом, каждый англо-американизм и его онемеченный вариант составили минимальную пару. Участникам эксперимента было поставлено задание определить предложение, которое они предпочли бы услышать в относительно официальной обстановке, например, по радио или телевидению. В задачи исследования входило не определение «правильного» или «неправильного» варианта, а выражение своего предпочтения в пользу одного или другого.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы: предпочтение оригинальному английскому звучанию носителями немецкого языка в заимствованных англо-американизмах было отдано следующим ксенофонам: [ʔ], [eʃ], [«u»], [w], [ʒ], [ʒ], [ʒ], а также [s], [sp], [st] в инициальной позиции.

Выбор в пользу онемеченного варианта был сделан в минимальных парах, содержащих следующие ксенофоны: [ʒ:] – [i□], [x] – [ʃ], [ʔ:] – [o:], [ʔ:] – [ʔ□], [ʃ«] – [i:□]. В эту же группу вошли и оглушенные звонкие согласные в ауслауте.

Проведенное автором исследование относительно слуховых ожиданий носителей украинского языка по предложенной Ю. Абертс и Ш. Бройером [20] схеме, в ходе которого слушателям были предложены украинские предложения, содержащие англо-американизмы с ксенофонами и украинскими субституттами, продемонстрировало следующие результаты: большинство участников эксперимента отдали предпочтение англо-американским заимствованиям, произнесенным максимально приближенно к украинской фонетической системе – как вокалической, так и консонантной. Менее 5 % участников эксперимента отметили все же варианты произнесения лексем «Windows» с ксенофоном [w], «Explorer» с ксенофоном [ʔ] и «Bluetooth» с ксенофоном [ʒ] как наиболее предпочтительные, что не является общей тенденцией и, возможно, объясняется тем, что данные заимствования часто встречаются в украинских текстах в оригинальном написании на латинице, провоцируя носителей украинского языка с высоким уровнем знаний английского языка произносить заимствования по-английски.

Результаты проведенных экспериментов коррелируют с данными исследований реализаций англо-американизмов в немецкой речи [6; 15], подтверждая необходимость включения достаточного количества английских ксенофонов в немецкий фонемный инвентарь систем синтеза речи, т. к. производимые ими данные должны соответствовать слуховым ожиданиям пользователей. Что касается украинского языка, отмечены единичные случаи употребления ксенофонов, что не может рассматриваться как закономерность.

Проведенный анализ позволяет выделить общие для немецкого и украинского языков особенности: вокалическая и консонантная системы немецкого и украинского языков демонстрируют существенные различия относительно степени адаптации англо-американских заимствований:

1) гласные английские фонемы в большинстве случаев заменяются в немецком и украинском языках соответствующими диафонами;

2) в системы консонантизма обоих языков включены ксенофоны английского происхождения, что согласуется со слуховыми предпочтениями носителей языка.

В качестве конкретно языковых особенностей можно выделить следующие:

1) степень адаптации англо-американизмов в украинском языке значительно выше, чем в немецком: все английские фонемы заменяются украинскими субституттами. Отмеченные нерегулярные случаи реализации ксенофонов в украинской речи не могут рассматриваться в качестве

закономірності на даному етапі мовних контактів;

2) німецький мовний інвентар значно розширюється при вимові англо-американських запозичень за рахунок ксенофонів. Експериментальні дані свідчать, що носії німецької мови виражають чіткі уподобання до використання

ксенофонів у власній мові, а також своїх слухових уподобань (система синтезу мови). Ксенофони регулярно вимовляються в німецькій мові, природній і синтезованій, і можуть бути розглянуті як інновації в фонетичній системі німецької мови [5; 6].

Перспективним представляється вивчення особливостей реалізації ксенофонів у німецькій

ЛІТЕРАТУРА

1. Мангушев С.В. Закономерности ассимиляции англо-американизмов в немецком языке (на материале прессы и толковых словарей): автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. н.: спец. 10.02.04 «Германские языки» / С.В. Мангушев. – Самара, 2002. – 15 с.
2. Слаба О.В. Англоамериканизми в лексико-семантичній системі сучасної німецької мови (на матеріалі галузевої лексики з економіки): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. н.: спец. 10.02.04 «Германські мови» / О.В. Слаба. – Київ, 2003. – 21 с.
3. Adler M. Form und Häufigkeit der Verwendung von Anglizismen in deutschen und schwedischen Massenmedien: Diss. FSU Jena: Philosophische Fakultät (Zweite, neu bearbeitete Fassung). – [Електронний ресурс] / Manuela Adler. – Jena, 2004. – 165 S. – Режим доступу: <http://www.db-thueringen.de/servlets/DerivateServlet/Derivate-3386/Adler.pdf>.
4. Scholz C.P. Lexikalische Entlehnungen aus dem Englischen. Ihre Integration ins Deutsche unter phonologischem Aspekt: Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie. – [Електронний ресурс] / Christoph Peter Scholz. – Berlin, 2004. – 262 S. – Режим доступу: http://www.diss.fu-berlin.de/diss/servlets/MCRFileNodeServlet/FUDISS_derivate_00000001349/00_scholz.pdf.
5. Курченко Л.М. Сучасні тенденції фонетичної асиміляції англо-американських запозичень у студентському соціолекті німецької мови (соціолінгвістичний аспект): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. н.: спец. 10.02.04 «Германські мови» / Л.М. Курченко. – Київ, 1994. – 20 с.
6. Abresch J. Englisch in gesprochenem Deutsch. Eine empirische Analyse der Aussprache und Beurteilung englischer Laute im Deutschen: Inauguraldissertation zur Erlangung der Doktorwürde. – [Електронний ресурс] / Julia Abresch. – Bonn, 2007. – 271 S. – Режим доступу: http://deposit.d-nb.de/cgi-bin/dokserv?idn=984482989&dok_var=d1&dok_ext=pdf&filename=984482989.pdf.
7. Сергеева Г.А. Англономні запозичення в українській правничій термінології: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. н.: спец. 10.02.01 «Українська мова» / Г.А. Сергеева. – Харків, 2002. – 16 с.
8. Архипенко Л.М. Іншомовні лексичні запозичення в українській мові: етапи і ступені адаптації (на матеріалі англіцизмів у пресі кінця ХХ – початку ХХІ ст.): дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Людмила Михайлівна Архипенко. – Х., 2005. – 314 с.
9. Кислюк Л.П. Словотвірний потенціал запозичень у сучасній українській літературній мові (на матеріалі англійських та німецьких запозичень): дис. ... канд. філол. наук : 10.02.15 / Лариса Павлівна Кислюк. – К., 2000. – 238 с.
10. Попова Н.О. Структурно-семантичні особливості новітніх лексичних запозичень з англійської в українську мову (90-і рр. ХХ ст. – початок ХХІ ст.): дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Наталія Олександрівна Попова. – Х., 2004. – 196 с.
11. Гловинская М.Я. Об одной фонетической подсистеме в современном русском литературном языке // Развитие фонетики современного русского языка. Фонетические подсистемы. – М., 1971. – С. 54-96.
12. Ицкович В.А. Языковая норма / В.А. Ицкович. – М.: Просвещение, 1968. – 94 с.
13. Демьянов В.Г. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века / В.Г. Демьянов. – М.: Наука, 1990. – 159 с.
14. Никифоров Н.Д. Консонантная структура иноязычных слов в современном немецком языке (экспериментальное исследование): автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. н.: спец. 10.02.04 «Германские языки» / Н.Д. Никифоров. – Одесса, 1987. – 16 с.
15. Жмаева Н.С. Реализация гласных фонем англо-американских заимствований сферы информационных технологий // Новітня філологія. – Миколаїв: МДГУ, 2010. – № 35 (15). – С. 47-53.
16. Munske H.H. Ist das Deutsche eine Mischsprache? Zur Stellung der Fremdwörter im deutschen Sprachsystem / H.H. Munske // Deutscher Wortschatz. Lexikologische Studien. Ludwig Erich Schmitt zum 80. Geburtstag von seinen Marburger Schülern. – Berlin, 1988. – S. 46-74.
17. Busse U. Standart und Variation bei der Aussprache von Anglizismen im Deutschen / U. Busse // Standartvariation: Wie viele Variation vertraegt die deutsche Sprache. Hrsg. von Ludwig M. Eichinger und Werner Kallmeyer. Institut fuer deutsche Sprache, Jahrbuch, 2004. – 246 S.
18. Maddieson I. Patterns of sounds. Cambridge University Press, 1984. ISBN 0-521-26536-3.
19. Eklund R. and Lindstroem A. Xenophones: an investigation of phone set expansion in Swedish and Implications for speech recognition and speech synthesis / R. Eklund. and A. Lindstroem // Speech Communication, Volume 35, Nos. 1-2. – 2001. – pp. 81-102.
20. Abresch J. Assessment of Non-native Phones in Anglicisms by German Listeners / J. Abresch J. & St. Breuer // INTERSPEECH. – 2004. – p. 1281-1284.